

М.В. Духовской

**Понятие клеветы, как
преступления против чести
частных лиц, по русскому
праву**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Духовской**
Понятие клеветы, как преступления против чести частных лиц, по русскому
праву / М.В. Духовской – М.: Книга по Требованию, 2022. – 261 с.

ISBN 978-5-458-13210-7

ISBN 978-5-458-13210-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Общая часть науки уголовного права имѣетъ въ нашей литературѣ полныя и довольно капитальныя изслѣдованія. Гораздо большимъ недостаткомъ, по отношенію къ теоретической обработкѣ, страдаетъ часть особенная.

Преступленія противъ частныхъ лицъ, составляющія одинъ изъ главнѣйшихъ отдѣловъ особенной части науки уголовного права, распадаются на четыре большія категоріи—на преступленія противъ жизни, здоровья, имущества и чести частныхъ лицъ.

По двумъ изъ этихъ отдѣловъ имѣемъ мы уже капитальныя изслѣдованія; таковъ трудъ г. Таганцева—„О преступленіяхъ противъ жизни“ и г. Фойницкаго—„О мошенничествѣ“. Трудъ г. Таганцева охватываетъ цѣлый рядъ преступленій противъ жизни и представляетъ совершенно законченное изложеніе этого отдѣла. Сочиненіе г. Фойницкаго хотя и занимается изслѣдованіемъ только одного изъ имущественныхъ преступленій, но, во 1-хъ, его изслѣдованіе даетъ возможность вы-

яснить и общій характеръ этихъ преступленій, а во 2-хъ, г. Фойницкій, въ предисловіи къ своему труду, говоритъ, что онъ поставилъ своею задачею изученіе имущественныхъ преступленій, а такое заявленіе со стороны автора даетъ намъ право надѣяться на появленіе новыхъ его изслѣдованій въ этой области науки.

Остаются почти незатронутыми въ нашей литературѣ еще два отдѣла: преступленія противъ здоровья и чести частныхъ лицъ.

Особенный недостатокъ ощущается въ изслѣдованіи преступленій противъ чести. Преступленія противъ чести представляютъ большія затрудненія въ научномъ изложеніи и въ практикѣ. Неясность самаго понятія чести, разнообразіе взглядовъ на нее не только въ исторіи и у различныхъ народовъ, но и въ одномъ и томъ же государствѣ въ различныхъ сословіяхъ, трудность опредѣлить границы между клеветою и обидою—все это производитъ путаницу не только въ нашей юной наукѣ и практикѣ, но и въ наукѣ и практикѣ западно-европейской. Вслѣдствіе вотъ этихъ-то соображеній я и рѣшился заняться изслѣдованіемъ преступленій противъ чести.

Но, принявшись за этотъ отдѣлъ, я, конечно, не могъ не замѣтить въ немъ массы трудностей. Миттермайеръ, хорошій знатокъ не только нѣмецкой, но и общеевропейской литературы, говоритъ въ одномъ изъ своихъ изслѣдованій: „Ни на

одно преступленіе не было столь разнообразныхъ взглядовъ въ народѣ, а чрезъ это и въ законодательствѣ, какъ на преступленіе противъ чести“ (*). Другой изслѣдователь, Кестлинъ, одинъ изъ первыхъ нѣмецкихъ криминалистовъ, говоритъ: (**) „Едва ли есть преступленіе, которое представляло бы такія трудности при юридическомъ изложеніи, какъ преступленіе противъ чести, ибо ни въ какомъ другомъ не представляется столь труднымъ освободить юридическія границы отъ нравственныхъ, политическихъ и юридическихъ взглядовъ, отъ сословныхъ мнѣній, отъ индивидуальнаго чувства, отъ множества предразсудковъ“. Къ числу этихъ трудностей прибавимъ еще одну особенно-важную для насъ, а именно—преступленія противъ чести болѣе, чѣмъ какія-либо другія, слѣдуетъ изучать, ставъ на почву историческую; русская же исторія въ этомъ отношеніи обработана очень слабо.

Принимая все это въ соображеніе, мы не рѣшились приступить прямо къ изслѣдованію преступленій противъ чести во всей ихъ цѣлости, а задались болѣе узкимъ вопросомъ—изслѣдованіемъ понятія только одного изъ видовъ этихъ преступленій. Такое сравнительно-краткое изложеніе дало намъ тѣмъ не менѣе возмож-

(*) Rechtslexikon Weiske, b. V, § 863.

(**) Ehrverletzung nach Deutschem Rechte. R. Köstlin, in der Zeitschr. f. Deutsch. R. XV, § 151.

ность разрѣшить, хотя далеко не подробно, и тѣ общіе вопросы, которые представляютъ особыя затрудненія въ настоящемъ отдѣлѣ—вопросъ о понятіи чести и вопросъ объ отличіи клеветы отъ обиды. Мы вполнѣ надѣемся, что настоящее наше изслѣдованіе вызоветъ разборъ кого-либо изъ почтенныхъ специалистовъ по юриспруденціи вообще или въ частности по исторіи отечественнаго права. Я, со своей стороны, отнесусь съ полнѣйшею благодарностью ко всякому разбору моего труда и воспользуюсь, конечно, всякимъ сдѣланнымъ мнѣ замѣчаніемъ для изложенія общаго ученія о преступленіяхъ противъ чести по русскому праву, стоящаго теперь на очереди моихъ занятій. Только общими успіями возможно будетъ изслѣдовать этотъ, преисполненный затрудненіями, отдѣлъ науки уголовного права.

М. Духовской.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

§ 1. Съ самаго появленія своего въ исторіи человѣкъ представляется намъ живущимъ въ средѣ другихъ людей. Для спокойной жизни въ обществѣ устанавливается объективное право, нормирующее отношенія между членами общества. Задачею права является защита всѣхъ тѣхъ благъ, которыя признаются обществомъ за существенныя для своего бытія въ извѣстное время; такъ, предоставляется праву защищать цѣлость всего общества, различныхъ его союзовъ, высшія для общества блага религіи, нравственности, законъ и субъективные права отдѣльныхъ гражданъ.

Человѣкъ есть существо съ двоякою природою — внѣшнею и внутреннею. Изъ такого раздвоенія его природы вытекаетъ сама-собою и двоякая категорія правъ, присущихъ отдѣльному лицу; каждый человѣкъ, какъ человѣкъ, владѣетъ не только правами на жизнь и здоровье, имѣющими непосредственное основаніе во внѣшней природѣ человѣка, но онъ требуетъ еще уваженія и своихъ внутреннихъ правъ. Къ числу правъ этой послѣдней категоріи принадлежитъ и право на честь.

§ 2. Всѣ блага отдѣльнаго человѣка, стоящія подъ защитою права, можно раздѣлить на три категоріи, смотря по тѣмъ факторамъ, которые ихъ производятъ. Одни изъ нихъ создаются общественною жизнью: здѣсь они возникаютъ, здѣсь и развиваются; внѣ общества блага эти немислимы; такова масса правъ политическихъ, общественныхъ и т. п. Другія блага вытекаютъ непосредственно изъ самой природы человѣка, они создаются не обществомъ, они существовали бы и у человѣка, находящагося внѣ общества; таковы права на жизнь, здоровье и т. п. Общество не создаетъ этихъ благъ, а только утверждаетъ ихъ и защищаетъ чрезъ посредство объективнаго права. Да оно и не можетъ ихъ не признать, оно не можетъ даже измѣнить ихъ, оно лишь

утверждаетъ ихъ въ той формѣ, въ той степени, какаа требуется человѣческою природою. Но кромѣ этого есть еще категорія благъ: правъ, напр., на свободу, на честь принадлежатъ къ третьей категоріи. Основаніе чести есть, безспорно, личность человѣка; признавая человѣка за нравственнаго индивидуума, нельзя не признать за нимъ чести, равно какъ нельзя не признать и свободы. Но какъ то, такъ и другое изъ этихъ благъ имѣютъ еще и другого фактора—общество. Общество относится къ нимъ не такъ, какъ къ благамъ второй категоріи: оно не только признаетъ и утверждаетъ ихъ, оно само творитъ ихъ до нѣкоторой степени. Въ особенности слѣдуетъ это сказать про честь. Первоначальное свое основаніе честь беретъ дѣйствительно въ природѣ человѣка. „Честь, говоритъ Каррара, (*) принадлежитъ къ тѣмъ благамъ, основаніе которыхъ заключается въ самомъ законѣ природы; честь принадлежитъ человѣку, независимо даже отъ того, есть ли онъ гражданинъ государства“. И это дѣйствительно вѣрно. Если честь и подвергается въ исторіи модификаціи, то все-таки нельзя не замѣтить, что нѣтъ ни одного народа, у котораго бы она не признавалась совершенно. „Честь, продолжаетъ тотъ же знаменитый итальянскій криминалистъ, чувствуетъ до нѣкоторой степени въ своей душѣ и необразованный человѣкъ; даже дикари считаютъ дорогую свою честь и мстятъ за ея нарушеніе“. Гефферъ разъясняетъ далѣе: (***) „Честь начинается существовать вмѣстѣ съ существованіемъ человѣка; въ индивидуумѣ чтутъ природу, личность..... Государство не можетъ отказаться отъ признанія чести и отъ покровительства ей, потому что поддержаніемъ ея охраняется и самая прочность государства“. Но, получивъ первую свою основу въ природѣ человѣка, честь въ томъ видѣ, въ какомъ существуетъ она на самомъ дѣлѣ, создается уже государствомъ. Въ государствѣ на различныхъ ступеняхъ цивилизаціи честь развивается и слагается въ тотъ или другой видъ, который собственно и считается за благо человѣка, подлежащее защитѣ объективнаго права. Итакъ честь принадлежитъ къ благамъ, создаваемымъ частію природою, частію же всѣмъ

(*) Carrara. Programma, vol. III, § 1702.

(**) Arch. d. Crimin. R. 1839, § 238.

общественнымъ развитіемъ. Само-собою разумѣется, что общество тутъ, какъ и въ созданіи права, языка, поэзіи, религіи и т. п., дѣйствуетъ не произвольно. Цѣлая масса разнородныхъ причинъ и условій жизни создаютъ ту или другую поэзію, религію, то или другое право, ту или другую честь. Честь развивается изъ потребностей общества и создается такимъ образомъ цѣлою исторіею.

Вслѣдствіе изложенной выше характеристической черты и вслѣдствіе того, что честь принадлежитъ къ благамъ внутренней природы человѣка, она страдаетъ, въ противоположность другимъ благамъ, принадлежащимъ отдѣльному лицу, двумя очень важными недостатками, а именно: отсутствіемъ очевидности и отсутствіемъ неизмѣнности. Тогда какъ существованіе, напр., жизни, здоровья замѣчается съ перваго взгляда, существованіе чести далеко не такъ очевидно. Внѣшняя природа человѣка и все что нужно для успѣшнаго ея существованія легко узнается съ перваго взгляда. Право на жизнь, здоровье—защищается поэтому одинаково и человѣкомъ цивилизованнымъ, и дикимъ, и даже животными. Правъ, имѣющихъ свое основаніе во внутренней природѣ человѣка и—въ частности—право на честь, далеко не таковы: для того, чтобы понять ихъ, требуется отъ человѣка уже извѣстная степень развитія. Поэтому же трудно уловимы съ перваго взгляда и нарушенія этихъ благъ. Когда разрушена жизнь человѣка, когда нанесенъ вредъ его здоровью,—замѣтно въ большинствѣ случаевъ съ перваго взгляда; когда же задѣты внутреннія правъа человѣка—это подвергается безконечнымъ спорамъ на практикѣ.

Не будучи очевидною, честь отличается по тѣмъ же вышеуказаннымъ причинамъ и еще другою характеристическою чертою, а именно—отсутствіемъ неизмѣнности. Жизнь, здоровье человѣка характеризуются твердо установленными и всѣмъ извѣстными границами, и притомъ границами, которыя оставались неизмѣнными во всю исторію; право на честь мѣнялось постоянно параллельно со взглядомъ на человѣка вообще и со взглядомъ на него какъ на члена государства, со взглядомъ, далѣе, на нравственное и безнравственное, сообразно съ тѣмъ, что считало общество въ извѣстное время за идеалъ хорошаго гражданина, и наконецъ съ цѣлою массою различныхъ историческихъ условій.

Вслѣдствіе всѣхъ указанныхъ выше особенностей, представляются громадныя трудности, на первый взглядъ даже непреодолимыя, вывести понятіе того блага, которое называется честью. „Врядъ ли какое нибудь другое благо человѣка зависитъ до такой степени отъ національности, степени образованія и т. п.“, говоритъ Кёстлицъ. Взглядъ на это благо до такой степени мѣнялся, что, взявъ понятіе чести, напр., у народовъ Востока и у англичанъ, мы не замѣтимъ съ перваго взгляда между ними ни малѣйшаго сходства; но между тѣмъ повѣйшая наука (*) признаетъ, что зерно понятія чести обще законамъ всѣхъ временъ и народовъ; различенъ только покровъ, или, вѣрнѣе, колоритъ, которымъ покрывается оно. Но въ чемъ же состоитъ это зерно, какъ узнать его? Путь одинъ—исторія. Только въ исторіи можемъ мы выяснитъ себѣ понятіе чести; только въ исторіи можемъ мы замѣтить—были ли какія-либо общія черты, которыя, при постоянномъ измѣненіи чести, въ теченіи всей народной жизни оставались неизмѣнными, и если были, то каковы онѣ; другими словами, только исторія укажетъ намъ что неизмѣнно въ чести и что наоборотъ измѣняется сообразно съ временемъ, мѣстомъ и т. п. Наконецъ, въ исторіи же только выяснимъ мы и наше русское понятіе чести, поймемъ, что сродно было русскому народу во всю его исторію, что связано такимъ образомъ съ характеристическими особенностями русской жизни.

§ 3. Защищая чрезъ посредство объективнаго права всѣ тѣ блага, которыя признаются въ данное время и въ данномъ государствѣ за существенныя условія его бытія, государство совершенно послѣдовательно считаетъ сознательное нарушеніе этихъ благъ за преступленіе и наказываетъ каждое лицо, посягнувшее на нихъ. Въ числѣ благъ, защищаемыхъ посредствомъ наказаній, считалось постоянно, во всю исторію, и право на честь.

Обыкновенно нарушеніе каждаго блага, принадлежащаго человѣку и признаннаго за существенное въ государствѣ, считается преступленіемъ тогда, когда лицо, находящееся въ состояніи вмѣняемости, совершитъ съ сознаниемъ противозаконности какой-нибудь поступокъ, которымъ оно само лично

(*) Schutze. Lehrbuch des Deutsch. Strafrechts. § 348.

или через посредство другого лица будет разрушительно воздействовать на это благо. Такъ, отнимается жизнь у человека через нападеніе на него съ разрушающими средствами; такимъ же нападеніемъ разрушается и здоровье, и имущество, и свобода лица. Точно такимъ же способомъ можетъ быть нарушаемо и право на честь. Когда происходятъ разрушительныя нападенія на жизнь, здоровье и т. п.— это, какъ мы замѣтили уже выше, понятно въ большей части случаевъ каждому. Но не такъ просто рѣшается это по отношенію къ чести: опредѣлить а priori, и разъ навсегда, когда нарушается право на честь—невозможно. При измѣнчивости самаго понятія чести, измѣнчивы и способы нарушенія ея. Поэтому-то общество опредѣляетъ постоянно тѣ способы, которыми считается возможнымъ нарушить честь лица. Способы эти не только не одинаковы въ исторіи въ различные періоды времени, но даже въ одно и то же время, въ одномъ и томъ же государствѣ, они разнообразятся сильно, смотря по кружкамъ лицъ, сословіямъ и т. п.

Итакъ честь человека можетъ быть нарушена черезъ преступное воздействие на нее со стороны другого субъекта тѣми средствами, которыя считаются въ извѣстное время и въ извѣстномъ классѣ лицъ за способныя оскорбить честь. Этотъ видъ нарушенія чести носитъ названіе обиды въ тѣсномъ смыслѣ слова. Его должно поставить въ параллель съ нарушениями правъ на жизнь, здоровье и т. п.

Но нападеніе на честь не ограничивается однимъ этимъ способомъ: благодаря особенностямъ, присущимъ чести, существуютъ и особенные способы ея нарушенія.

Мы сказали уже, что честь дается человеку не одною его природою; она измѣняется, увеличивается, уменьшается, благодаря обществу. (*) Лицо считается честнымъ не столько потому, что оно должно быть считаемо за таковое по своей природѣ, сколько потому, что общество признало за нимъ его честь. Дается же обществомъ честь человеку и отнимается она у него, конечно, не произвольно: общество руко-

(*) На сколько честь дается человеку природою, на сколько обществомъ и на сколько поэтому общество можетъ отнимать у человека его честь—это мы увидимъ ниже въ изложеніи видовъ чести, при проведеніи различія чести общечеловѣческой отъ гражданской.

водствуется тутъ извѣстными обстоятельствами, извѣстными условіями.

Вотъ изъ этого-то и вытекаетъ особый способъ совершенія преступленій противъ чести. Желая повредить интересамъ другого лица и зная, что честь признается за лицомъ обществомъ, зная также и то, что общество при признаніи чести руководствуется извѣстными основаніями, преступникъ рѣшается подорвать эти основанія, доказать обществу, что они не существуютъ, что лицо, которое желаетъ оное унижить, вовсе не должно быть считаемо за честное въ той мѣрѣ, въ какой оно признавалось до сихъ поръ. До извѣстной степени подобное стремленіе унижить человѣка не можетъ быть считаемо, конечно, за преступленіе: сообразно съ устройствомъ государства, съ свободою слова, существующею въ немъ и т. п., граждане признаются не только въ правѣ, но даже и обязанными заявлять въ нѣкоторыхъ случаяхъ объ извѣстномъ имъ преступномъ или безчестномъ поступкѣ ихъ согражданина. Стѣснять же право гражданина высказывать то, что ему извѣстно о дурныхъ поступкахъ другого, въ особенности, когда эти поступки касаются общественной дѣятельности послѣдняго, не рѣшается ни одно вполнѣ свободное государство. Но такому праву, лица представляются и извѣстныя ограниченія: позволяется говорить только правду,—сообщеніе же фактовъ живыхъ и особенно, когда это дѣлается не съ цѣлью выставить на видъ истину, а съ цѣлью повредить невинному лицу, не можетъ не быть сочтено за преступленіе. Это и есть второй видъ преступленія противъ чести, называемый обыкновенно клеветою.

На первый взглядъ клевета рѣзко отличается отъ обиды. При обидѣ дѣлается нападеніе извѣстными поступками, словами, знаками на самую честь человѣка; при клеветѣ лицо не нападаетъ непосредственно на обижаемаго имя: оно обращается къ третьимъ лицамъ и въ средѣ ихъ представляетъ различные доводы, считаемые въ данное время, въ данной мѣстности и въ данномъ кругу лицъ за убѣдительные, и старается доказать имъ, что лицу принадлежит не вѣрно та мѣра чести, которая признается за нимъ, что лицо совершило такіе-то и такіе-то поступки, считаемые самимъ же обществомъ за безчестные.